

К- 1337869

се

**Константин
СМИРНОВ**

**СУДЬБА
МОНАСТЫРЕЙ
ХАРОВСКОГО
РАЙОНА**

Константин СМИРНОВ

**СУДЬБА
МОНАСТЫРЕЙ
ХАРОВСКОГО
РАЙОНА**

Вологда
2003

K 1337869

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. М. И. Ульянова

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

По завершении 20-го века историки пытаются анализировать все его несуразные сложности, выпавшие на долю русского народа, и естественно анализируют весь ход истории освоения нашей территории славянами. В освоении севера большую роль играли монастыри. Одни из них располагались близ городов или на стратегически важных направлениях, дополняя систему их обороны; другие — в глухих и малонаселенных местах, осуществляя чисто духовную власть и просветительские функции. Семигородный и Николо-Катромский монастыри относились к числу вторых. Они не имели во владении деревень, а жили за счет собственных трудов по земледелию и рыбной ловле, а также за счет пожертвований и сборов при крестовых ходах. Поэтому по сравнению с другими монастырями они были бедными, но зато имели огромный авторитет среди верующих, увеличенный за счет чудотворных икон Семигородного монастыря и преподобного чудотворца Онуфрия, основателя Катромского монастыря.

После революции такие монастыри как Кирилловский, Ферапонтов, Соловецкий кое-как выжили, а в последнее время активно восстанавливаются, то Семигородный и Катромский монастыри, хотя «по мнению Губмузея означенные монастыри имеют художественно-историческое значение в своем ансамбле, но средств на охрану их в Губмузее не имеется» (Письмо в музейный отдел Главнауки от 16.09.1926 г. № 1322, подписанное заведующим Вологодским госмузеем Куропатниковым), поэтому были уничтожены.

Незаслуженно забыты данные монастыри были историками, краеведами и другими научными работниками. Имеется лишь два описания указанных монастырей, составленные Савваитовым в 1881 году и Лебедевым в 1902 году.

Приобщая фотографии Семигородного монастыря, которые ясно говорят, что было и осталось от него.

Фотографии Катромского монастыря достать не удалось, но автор этих строк родился в деревне Дедово, которая являлась Форпостом по строительству монастыря и поэтому из детских воспоминаний помнит дорогу к монастырю, обсаженную высокими соснами и слями, как на картине Шишкина «Рожь» с той лишь разницей что ржаное поле уходило не до горизонта, как на картине, а упиралось в белоснежную стену монастыря с высоченной колокольней, за которой блестела гладь пятикилометрового озера, обрамленного сплошной лентой хвойного леса, уходящего до горизонта. В настоящее время от храма осталась полуразваленная стена и груда кирпичей. Все деревянные постройки давно сожжены, поля зарастают, лес подбирается к монастырю.

Историки Вологодского университета также не занимаются данными монастырями как заштатными, не представляющими, по их мнению, интереса.

Однако при первом знакомстве в архивах с историей указанных монастырей стало очевидно, что они представляют интерес и имеют значимость не только для жителей Харовского района, но и для всей области, о чем я и собираюсь поведать на страницах данной книги.

МОНАСТЫРИ ХАРОВСКОГО РАЙОНА

Монашество появилось на Руси вместе с христианством. Первоначально монастыри идут вслед за русско-христианской жизнью, поэтому они строятся внутри городов или около них. Создаются они обыкновенно набожным усердием высших церковных иерархов, а также князей, бояр, богатых горожан. Город губернский или стольнокняжеский не считался благоустроенным, если не имел монастыря и собора.

С 14-го века произошла важная перемена в способе распространения монастырей и особенно на севере. Стали появляться пустынные монастыри. Они основывались людьми, которые, отрекшись от мира, уходили в пустыню, там, в безмолвии и уединении, строили часовню, собирая вокруг себя таких же искателей безмолвия и вместе изыскивали средства для построения и содержания монастыря. Строгость жизни, слава подвигов привлекали в монастырь не только богомольцев, но и крестьян, которые селились вокруг богатой обители как религиозной и хозяйственной опоры. Монах и крестьянин были попутчиками в освоении земель северной Руси. За три века, с 14-го по 16-й, в пределах Московской Руси было построено 150 пустынных монастырей.

Бывшие монастыри на территории нынешнего Харовского района: Семигородняя пустынь и Николо-Катромский монастырь возникли именно как пустынные.

Семигородняя Успенская пустынь основана в начале 15-го века. Семигородней она называлась от бывшей Семигородней волости, а Успенской — по главному храму в обители. Имя основателя пустыни не установлено, однако, можно смело утверждать, что основателем пустыни был один из иноков Дионисия Глушицкого, который с его благословения основал монастырь, поскольку в монастыре с его основанием были принесены вкладом две иконы, написанные Дионисием: Успение Божией Матери, ставшей чудотворной, и Иоанна Предтечи.

Дионисий Глушицкий родился в 1362 году, был послушником в Спассо-Каменном монастыре, откуда ушел на реку Сухону, где основал поочередно, удаляясь в глушь лесов, три монастыря и несколько церквей. Он прекрасно владел иконописью, резьбой по дереву, был искусным книгописцем, кузнецом и портным. Свое творение — две иконы — он мог вручить только иноку, им воспитанному и заслуживающему доверия в создании новой святой обители. Однако Семигородней пустыни, как и всему Вологодскому краю, в 15 столетии пришлось пережить страшные невзгоды. Сначала пустынь пришла в запустение вследствие моровой язвы, а затем пустынь постигло новое горе — литовское разорение и набеги разных шатающихся разбойников в смутное время. Погост опустел, церковь оставалась без пения, места дворовые пусты, церкви и пашни лесом поросли. Так свидетельствует в писцовых книгах Федор Вельяминович Воронцов, да подьячий Савин.

Около 1632 года старица Московского Новодевичьего монастыря Иулиания из рода Белозерских дворян Медведевых, лежавшая больной три года и чудесным образом исцелившаяся, пришла по указанию свыше (приснилось божеское повеление идти в Семигородную пустынь к иконе Успения Божьей Матери) в Семигородную пустынь. Здесь нашла она только ветхую деревянную церковь, возобновила ее и жила до самой своей кончины в 1643 году. После нее начальство над сестрами и обителью приняла старица Мариамна, которая обновила иконами старую церковь и построила новую. Выпросила у царя Михаила Федоровича право на владениями пустошами: Малаховым, Вагиным, Тарасихой, Межным, Княжим и Кузнецовым. Израсходовала на устройство пустоши собственных 490 рублей. Приобрела много церковных книг, колоколов, одежды и прочей церковной утвари. При ней икона Успение Божией Матери объявляется чудотворной, о чем мы узнаем из грамоты Алексея Михайловича от 18 марта 1648 года. В 1651 году старица Мариамна по доносу попадает в немилость царя. Проводится архиепископом Вологодским и Великоустюгским расследование. Мариамну ссылают в Горний девичий монастырь. Пустынь передают в подчинение Вологодскому архиепископу Маркеллу. Этот Преосвященный назначает строителем пустыни старца Арсения и сюда же переселяет несколько монахов. Пустынь была поручена под надзор игумену Глушицкого монастыря Дионисию. С 1651 г. пустынь обращена в мужской монастырь и приписана к Вологодскому Софийскому Архиерейскому дому, во владении которого находилась целое столетие.

За пятисотлетие своего существования настоятелями монастыря, сменяя друг друга, назначались служители. Каждый из них старался внести, построить что-то новое, увеличивая богатство пустыни, улучшая быт монахов и увеличивая славу монастыря. Считаю необходимым перечислить их по годам правления и остановиться вкратце на настоятелях, наиболее оставивших след на увеличении мощи и славы пустыни.

Вот их перечень по годам правления:

1. Иулиания 1643
2. Мариамна 1643–1651
3. Арсений! 1652–1658
4. Митрофан 1658
5. Дионисий I 1659–1664
6. Герасим 1664–1668
7. Кирилл 1668–1671
8. Дионисий II 1671–1681
9. Иоасаф 1681–1685
10. Макарий I 1685–1690

11. Сергей 1690–1692
12. Филарет 1692–1695
13. Сильвестр 1695–1714
14. Варлаам I 1714–1717
15. Павел I 1717–1718
16. Арсений II 1719–1726
17. Дионисий III 1727–1730
18. Павел II 1731–1740
19. Рафаил 1741–1743
20. Макарий II 1744–1745
21. Исайя 1745–1746
22. Варлаам II 1747–1752
23. Феофилакт I 1752–1755
24. Иаков 1755–1756
25. Ефрем 1756–1757
26. Феофилакт II 1757–1764
27. Моисей 1764–1767
28. Варлаам III 1770–1772
29. Алексей 1775–1777
30. Арсений III 1777–1781
31. Товия 1782–1785
32. Антоний 1785–1791
33. Израиль 1791–1794
34. Иерофей 1795–1802
35. Варфоломей 1803–1809
36. Геннадий 1809–1827
37. Мельхиседек 1827–1831
38. Макарий III Андронов 1831–1836
39. Пафнутий Куликовский 1836–1837
40. Иринарх Добротин 1837–1839
41. Сафония Якубов 1840
42. Вениамин I 1841–1842
43. Вениамин II 1842–1843
44. Виктор 1843–1846
45. Нектарий Глушицкий 1846–1868
46. Александр Попов 1870–1886
47. Серафим 1886–1887
48. Александр Левитский 1887–1892
49. Антоний 1892–1915
50. Семион 1915 по 9.02.1926

Феофилакт I, будучи настоятелем пустыни, вместо прежних деревянных церквей впервые воздвигнул каменную церковь в 1755 г. Варфоломей построил каменную ограду с келиями и с благословения Преосвященного Вологодского Арсения ввел устав монашеского общежития.

При настоятеле Геннадии на церкви устроена новая колокольня, построены настоятельские кельи на южной стороне монастыря и над святыми воротами — церковь во имя Рождества Христова. Главная же заслуга Геннадия в том, что при нем по указу Вологодской Духовной Консистерии от 26 июня 1816 г. по резолюции Вологодского епископа Онисифора учреждается крестный ход из пустыни с чудотворною иконою Успения Божией Матери к Николаевской Пустораменской церкви ежегодно 1 июля и в город Кадников 16 августа для спасения от всяких невзгод. Монастырь становится знаменитым не в честь его основателя или богатства, а ввиду наличия чудотворной иконы. Поэтому следует вкратце остановиться на создателе этой иконы, описанном исследователями — протоиреем Пухидинским в 1870 г., историком Карамзиным в 1887 г., историком Алексеем Лебедевым в 1895 г. и Василием Лебедевым в 1902 г.

Дионисий Глушицкий, в роду Димитрий, родился в 1362 г. близ города Вологды. После 9-тилетней службы послушником в Спассо-Каменном монастыре в 1393 г. был принят монахом. Еще в юных летах с иноком Пахомием пришел к истоку реки Сухоны из Кубенского озера и близ селения святого Луки поставил сначала келью, а потом соорудил церковь во имя святителя Николая. Когда слух о его подвигах и подвижнической жизни распространился повсюду, то преподобный, избегая славы человеческой, оставил здесь Пахомию, а сам удалился во внутреннюю пустынь в непроходимые леса и пришел на реку Глушицу. На правом берегу ее однажды в легком сне услышал в пустыне, как бы звон колокола. Приняв за указание свыше, утром он отправился по направлению того места, откуда слышал звон, достиг возвышенности и красивого места на берегу Глушицы под раскидистой черемухой, соорудил деревянный крест, а затем устроил маленькую келию. Ягодами и черемухой преподобный питался и многие прихожане с верой в исцеления ели ягоды той же черемухи. Спустя некоторое время с Дионисием сгруппировались несколько иноков и в 1400 г. соорудили церковь Покрова Божьей Матери, а в 1412 г. храм.

Число братьев со временем увеличилось, нарушая безмолвие Преподобного, почему он тайно удалился в пустыню на полуденную сторону, где на берегу той же Глушицы в 4 верстах от Покровского монастыря у громадной сосны устроил маленькую хижину, а потом церковь во имя Иоанна Предтечи с постепенной постройкой Сосновецкого монастыря в 1420 г. В обоих монастырях Дионисий организовал иконопись и украсил иконами оба монастыря и организованные им ряд церквей. Он прекрасно владел иконописью, резьбой по дереву, был искусным книгописцем, кузнецом и портным. Почувствовав смерть, он вырыл себе могилу

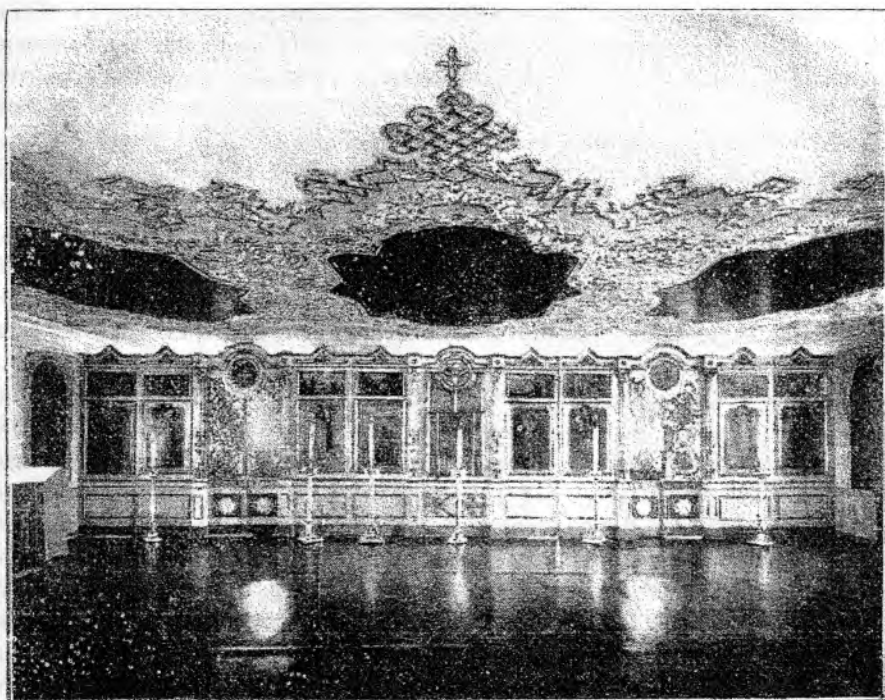
по правую сторону церкви Иоанна Предтечи в Сосновском монастыре и 28 мая 1437 г. объявил об уходе к Всевышнему служителям монастыря. Был с почетом отпет и умер 1 июня 1437 на 75 году жизни.

Точную дату передачи иконы Успения Божьей Матери в Семигородный монастырь установить пока не удалось, не известно, когда она была признана и чудотворной. Однако пришедшая в монастырь около 1632 г старица Иуления утверждает, что от полного Литовского разорения монастырь спасла икона Успения Божьей Матери. А из грамоты царя Алексея Михайловича от 18 марта 1648 г. мы узнаем, что она уже считается чудотворной.

Макарий III усердствовал по улучшению внутреннего убранства монастыря. При нем сделан новый иконостас, многие иконы украшены серебряными ризами, пол выстлан чугунными плитами, улучшена ризница, храмы перекрашены.

Особенно следует описать деятельность настоятеля Нектария (в миру Николая) Глушицкого. Происходит он из Васьяновской волости Кадниковского уезда. До принятия монашества был священником Воскресенской Боровецкой церкви Вологодского уезда. Женился на крестьянке. При родах жена умерла, оставив малолетнего сына Александра, который, повзрослев, имел многодетную семью — 9 детей. По имевшемуся в России обычаю служители церкви заключали браки со служителями церкви. Так, создавалась династия служителей церкви. Дочь Александра Юлия вышла замуж за священника Константина Соколова. Дочь Константина Раиса вышла замуж за священника Николая Соколова. Дочь Николая Екатерина вышла замуж за Ивана Васильевича Федышина, который после революции, занимая должность заведующего художественным отделом Вологодского госмузея, проделал огромную работу по спасению исторических памятников от уничтожения при ликвидации монастырей и церквей, в том числе и икон Семигородной пустыни. А сын его Николай Иванович Федышин занимается реставрацией икон в Вологодском Кремле и исследованием древней истории России, устраняя «белые пятна» в истории.

После смерти жены Нектарий поступил в Вологодский Архиерейский дом и 2 июня 1837 г. принял монашество. Проведя служение в разных монастырях, 10 сентября 1841 г. Нектарий был произведен в игумены, 21 апреля 1845 г. награжден наперсным крестом, а 14 декабря 1846 г. переведен в настоятели Семигородной пустыни. Монастырь ему достался после опустошительного пожара. Игумен Нектарий сразу занялся восстановлением монастыря. Все здания ему удалось восстановить и украсить. Для внутреннего благоустройства монастыря он запретил обителю употребление крепких напитков, учредил в каждый воскресный день после литургии отправлять молебен с акафистом Успению Божией Матери, а с 1856 г. ввел постоянно, днем и ночью, чтение псалтыря с поминовением братии и благотворителей Семигородной обители. За ревностное попечение Семигородной обители и добросовестные труды Нектарий, по определению Святого Синода, 22 ок-

Внутренний вид трапезной церкви

тября 1854 г. возведен лично в сан Архимандрита. В 1861 г., 22 апреля, награжден орденом Св. Анны 3-й степени, а в 1868 г. 4 июля тем же орденом 2-й степени. В Катромском монастыре вместо деревянной церкви он построил каменную двухэтажную церковь Святителя Николая Чудотворца и по собственному завещанию похоронен в алтарной стене указанной церкви 20 июня 1869 г.

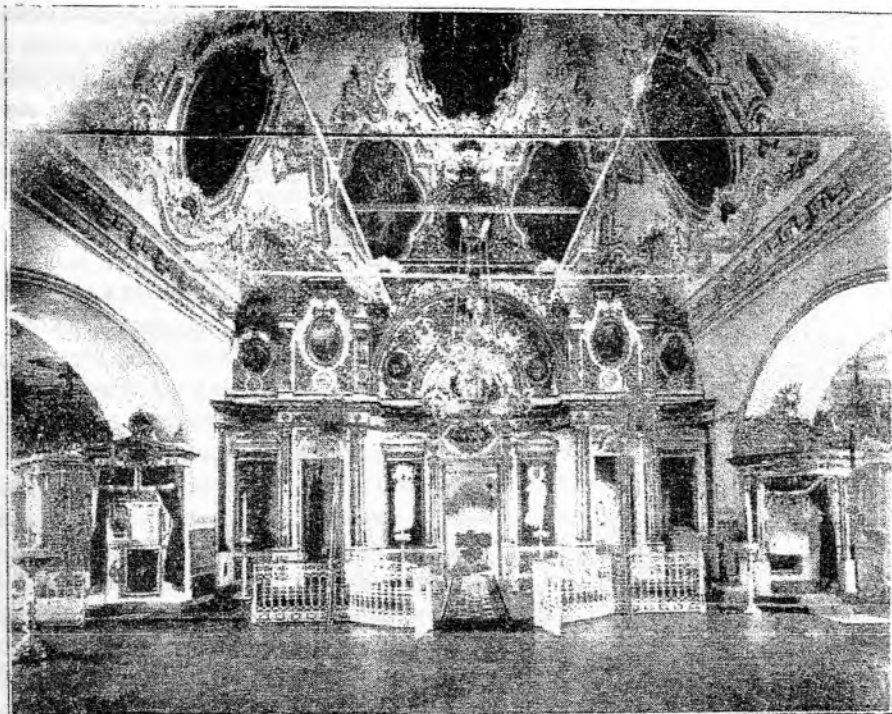
Игумен Антоний отличился хозяйственным обустройством монастыря, укреплением и ростом его экономики. При нем неприкосновенный капитал пустыни увеличился на 7 тыс. рублей. Им построены: полукаменный двухэтажный корпус, телячий двор, два новых погреба, баня, водогрейка, кирпичный завод, все мосты по дороге к Кадникову, в связи с чем монастырь стал доступен для проезда к нему в любое время года. В Катромском монастыре им были построена деревянная ограда с четырьмя башнями, водяная мельница, каретник, конюшня, амбар и куплены разные земледельческие машины.

Последнему настоятелю монастыря Симеону досталась тяжелая участь в оказании помощи стране в период войны 1914–1917 гг. и в спасении монастыря от его разорения после революции.

Усилиями настоятелей и служителей монастыря Семигородняя обитель к 1917 г. представляла собой прекрасно оборудованный богатыми зданиями и ухоженными аллеями монастырь, где по воспоминаниям современников было приятно отдохнуть и предаться духовному наслаждению. Допускаю необходимым дать краткое выборочное описание зданий и утвари обители перед ее закрытием.

Соборная, каменная, двухэтажная, увенчанная пятью главами, покрытая железом, покрашенным ярью, с пятью железными крестами, окрашенными кремом, на 24 сажени в длину и 12 сажени в ширину церковь. Над ней возвышается четырехъярусная колокольня, вышины со шпилем 30 сажени с 14 колоколами. Большой колокол весит 229 пудов, второй — 104 пуда и 20 фунтов, третий — 62 пуда, четвертый — 5 пудов. Купола и главы покрыты железом и окрашены ярью. Верхний этаж сооружен в честь Успения Божией Матери. Нижний этаж в честь святого Николая Мерликийского с двумя приделами. В обоих храмах имеются благолепные золоченые иконостасы. Вот как выглядит верхняя трапезная церковь, которая своим благолепием и обилием света восхищает сердца благочестивых богомольцев. Высокий свод храма установлен на двух столбах. Стены храма окрашены в голубую краску, карнизы разрисованы. Иконостас двухъярусный, весь вызолочен червонным золотом по полименту. В среднем алтаре замечательные иконы: на главном месте в углублении, в деревянном золоченом киоте, за стеклом икона Донской Божией Матери, в серебряной 84 пробы ризе и с серебряным позлащенным венцом; возглавие Божией Матери украшено мелким жемчугом и разноцветными вставками. С правой стороны иконы образы Первоверховных Апостолов Петра и Павла; с левой — другая икона Божией Матери в серебряном позолоченном басманном окладе с золоченым венцом, риза на Божией Матери убрана мелким жемчугом и разноцветными вставками. За жертвенником, на деревянной тумбе, поставлен резной золоченный со стеклом футляр, в который вставляется Евангелие. Царские врата резные, золоченые с четырьмя иконами Евангелистов. Предалтарный иконостас столярной работы окрашен масляной краской сиреневого цвета и украшен изящною резьбою, золоченой по полименту, с дверями — одной на северной стороне и одной — на южной. В первом ярусе иконостаса помещены святые иконы: с правой стороны — Спасителя, Первосвященника Аарона с прозябшим жезлом, Успения Божией Матери; по левую сторону царских дверей — Одигитрии Божией Матери. Над царскими вратами Тайная вечеря. Во втором ярусе выше Тайной вечери Распятие с Предстоящими и затем в этом ярусе расположены иконы двенадцатых праздников, числом семь, а верх иконостаса увенчан образом Воскресения Христова.

У столпа правой средней арки, ведущей в придел Рождества Пресвятой Богородицы, в золоченом киоте, осеняемом резным золоченым балдахинном, с изображением наверху Св. Духа в виде голубя и двух резных золоченых ангелов в сиянии и облаках, утвржденном на 4-х золоченых колоннах, помещается главная святыня

Внутренний вид соборной церкви

обители чудотворная икона Успения Божией Матери, именуемая «Семигороднею», писанная по преданию преподобным Дионисием Глушицким. На створах по сторонам главной иконы написаны Архангелы Михаил и Гавриил. Вокруг на особой деке — вверху св. Троица, несколько пониже — Божия Матерь в славе; с левой стороны вселенские Святители: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст; с правой московские и всероссийские Святители: Петр, Алексий и Иона; внизу — Зачатие, Рождество, Введение во храм и Покров Пресвятой Богородицы. Ризы на Спасителе и Божией Матери вынизаны сплошным крупным жемчугом, между которым сияют восемь звездочных мелких бриллиантов и других драгоценных камней. Вторая риза, серебряная 84 пробы, позолоченная. Последнее улучшение иконы было произведено в 1917 г. — нанизано несколько драгоценных камней. За золочение и переделку серебряной ризы было уплачено триста рублей.

На северной стороне монастыря располагался трапезный корпус с трапезной церковью и двумя приделами во имя киево-печерских чудотворцев и всех святых и христорождественской церковью. В каждом приделе имелся свой иконостас и мно-

жество икон, как и в описанной мною верхней церкви. Для руководителей монастыря в 1852–1855 гг. был выстроен двухэтажный настоятельский корпус, а для остальных служащих братские кельи (эти два здания сохранились до настоящих дней).

Со всех сторон монастырские церкви и кельи, настоятельская и братская, обнесены каменной оградой вышиной в две сажени, крытые тесом. На четырех углах ее возвышались четырехсаженные башни, крытые железом. В монастырь вели двое железных кованых ворот.

За пределами монастырской ограды находились:

1. гостиничный дом для богомольцев
2. рабочие прачечные избы
3. скотный двор с помещениями для богомольцев из простолопидинов
4. конюшни
5. постоялый двор для приезжающих
6. кузница
7. баня — три
8. овины — два
9. сеновалы — тридцать
10. амбары для хранения хлеба — три
11. деревянная церковь
12. ветряные мельницы — две
13. кирпичный завод
14. соломенник.

Снимки внешнего вида монастыря и оставшихся в настоящее время зданий прилагаются. Считаю необходимым для правильного понимания значимости чудотворной иконы Успения Божией Матери, поместить в приложении описание одного из двух ее крестных ходов.

ОПИСАНИЕ КРЕСТНОГО ХОДА *

бывшего 1831 года, месяца июля 20-го дня, из обители Семигородней пустыни с чудотворным образом Успения Божия Матери в град Вологду

В минувшем 1830-м и 1831-м годах гибельная болезнь, именуемая холера-морбус, свирепствовала не только в губернском городе Вологде, но даже в окрестностях его. При всем старании врачей, не малое число людей с несказанною и жесточайшею болью весьма в краткое время умирало. Почему жители града Вологды, находясь в таком несчастном и ужасном положении, прибегли с твердою верою и усердною молитвою к чудотворному образу Успения Божия Матери Семигородная, находящемуся в Семигородной пустыне, отстоящей от Вологды в 70-ти верстах, к коему они и напред сего издавна имели не малое усердие; что самым делом исполнили, нижеследующие образом:

Градоначальник, господин гражданский губернатор Николай Петрович Брусилов, и господин полицмейстер Василий Тихонович Иванчин и градский глава Афанасий Витушешников с почетными гражданами испрашивали благословения и позволения у Преосвященнейшаго Стефана, Епископа Вологодскаго и Устюскаго и Кавалера, о принесении сей чудотворной иконы в град свой Вологду. Его Преосвященство, видя их веру и усердие, сим весьма был доволен. Почему и приказал отправиться за чудотворною иконою градской Предтеченской церкви протоирею Петру Васильевскому, который с чиновниками от гражданского начальства и с вышеозначенным градским главою, прибыл в обитель Семигородную 1831-го года, июля 20-го дня, в день Пророка Илии, в 4-м часу по полуночи, во время всенощнаго бдения. После сего отслушавши в свое время Божественную литургию, отпев молебствие Божией Матери с водоосвящением, и взяв чудотворную икону, в сопровождении настоятеля, всей братии и народа, отправились с крестами при колокольном звоне, в начале втораго часа по полудни в ход из обители. На пути встречались жители вологодские толпами, и присоединясь шествовали с несказанным благоговением, верою и надеждою.

Обыватели волости, называемой Глушицы, из окрестных селений с величавшею поспешностию выходили на путь, коим должны несть чудотворную икону, — и повергая себя пред нею, с сердечною горячностию и с умиленною душею просили Матерь Божию о помиловании и защищении себя от смертоносной язвы, — и последуя сопровождали чрез всю волость.

Дионисиева Глушицкаго монастыря игумен Михаил, не доходя за версту по онаго монастыря встретил со крестами, и отпев на месте молебствие, пошел при колокольном в монастырь благовесте в оной Глушицкой монастырь, куда при-

* Описание это, составленное неизвестным современником крестнаго хода, было напечатано в 15 № Волог. Епарх. Вед. 1871 г.

быв при звоне внесли икону Божией Матери в церковь, где почивают мощи святых угодников Божиих Дионисия и Амфилохия Глушицких чудотворцов. И означенный игумен Михаил отправил всенощное бдение Успению Божией Матери, где потом и остановились ночевать.

На другой день, то есть 21-го июля в 4 часа по полуночи, начался благовест, на который из окольных селений собрался народ в великом множестве, и по отпении молебна Божией Матери, при звоне пустились в ход; сопровождал сам игумен Михаил со святыми иконами. — В деревне Рыкуле, против часовни отслужив игумен молебен Владычице, возвратился в монастырь свой с иконами. Икона же Дионисия и Амфилохия Глушицких, без всякаго намерения и благословения настоятеля, унесена богоносцами вперед, видно по особенному промыслу Божию! — коя и находилась в Вологде во все продолжение крестных ходов, и на которую Вологодские жители по своему усердию сделали серебряную чеканную с пробою ризу, и другие пожертвования в монастырь.

Входя в Боровецкую волость, были встречены приходскими священниками Воскресенской Боровецкой церкви со святыми иконами, и великим множеством народа, который был извещен о прохождении мимо их волости чудотворнаго образа благовестом. Народ Боровецкий особенное пред прочими изъявил усердие; все почти, как малые дети, равно и большие встречали икону Богоматери с зажженными в руках свечами. Они повергали себя с благоговейным восторгом пред иконою, прося со слезами о защищении от заразы, коя тогда в оной волости свирепствовала, и коя, по принесении чудотворной иконы (по уверению жителей оной волости) тотчас прекратилась. По входе с иконою в церковь, отправлен был священноцерковно-служителями молебен с водосвятием и кроплением народа, коего было толкое множество, что не возможно было скоро шествовать и, селениями и дорогою. Из церкви, по переправе через реку Сухону, священноцерковно-служители, сопровождая икону при звоне со крестами, отправились по тракту к Вологде, — откуда вологодский народ толпами встречал икону Богоматери.

У Оларевской Николаевской церкви, находящейся неподалеку от дороги, наперед происходил для посвящения народа благовест, а когда несколько сблизились, то священно-служители оной церкви при звоне вышли на встречу со святыми иконами и с великим множеством народа. — Боровецкие же кресты возвратились обратно в свою церковь. Оларевские провожали икону до большой Кадниковской дороги, и оттуда обратились к своей церкви. Не доходя несколько до Прилук, икона Богоматери была встречена Архимандритом Спасоприлуцкаго монастыря Евтихианом с братиею, со святыми иконами и гражданским Губернатором г-м Брусиловым, и приходскими Николаевскими, что на Валухе, священнослужителями со святыми иконами. Входя в Прилуки при звоне, была отправлена против часовни Архимандритом лития, каковая была отправляема и в каждом селений, а в некоторых и молебны. После сего шествие было и в монастырь, и в церкви отцом Архи-

мандритом соборне Божией Матери отправлен молебен с водоосвящением, а потом немедленно, в сопровождении Архимандритом и братиею начался ближайший путь к Вологде. Настоятель же монастыря, проводя Прилуцкое село, возвратился с братиею назад.

Вологодское духовенство отсюда начало уже свою встречу; и от Прилук до Вологды по множеству народа весьма тесен был путь и медленно шествие, а городом от тесноты и того медленнее: ибо всякой усердствовал нести чудотворную икону, или хотя несколько прикоснуться ей. Можно сказать, что зрелище здесь было самое восхитительное, трогательное, величественное, а вместе и умилительное! Гром всеградского колокольного звона поражал чувства, а громкое пение у каждого извлекало от сердца невольные слезы. В Архангельской улице Вологодского Архиерейского дома экононом игумен Израиль с крестами и священнослужителями Вологодского Софийского собора встретил чудотворную икону, и отправив на месте литию, при кроплении народа священою водою, шел до собора. Пришедши в 7 часов по полудни пред собором на площади отправлено было молебствие. После чего икона внесена в Софийский холодный собор, где тотчас началось всенощное бдение Успению Божия Матери, по окончании коего народ разошелся по домам, икона же осталась в соборе.

Потом 23 июля был крестный ход вокруг города. — 25-го в Троицкую улицу, 29-го к Московской заставе, при безчисленном народном собрании, в коих шествовал и сам Преосвященный. За сим были частные крестные ходы в приходах: Владимирском, Власиевском, Предтеченском, Изосимском, Дмитриевском, Сретенском, и Успенском девичьем монастыре, и в прочих приходах. Кроме сих ходов, с самого прибытия чудотворного образа в Вологду, и до отшествия его, то есть до 28-го дня Августа, в каждый день с 4 часов утра и до 11-ти вечера непрестанно был оной носим для молебствия по обывательским домам, по окологородным господским усадьбам, и некоторым селениям, о принадлежащей оной святыне церемониию.

Наконец, когда она холерная зараза предстательством и заступлением скорыя Заступницы совсем прекратилась: то 26-го числа Августа жители, чрез вышеозначеннаго градскаго главу, извещены были о возвращении чудотворнаго образа в Семигородную пустыню. Духовенство же уведомлено было о сем чрез консисторию. Почему в 28 день того же Августа стеклось бесчисленное множество народа в кафедральный Воскресенский собор, где Преосвященнейший Владыко, хотя и весьма был слаб здоровьем, но при помощи Божией Матери отслужив божественную литургию и молебен Заступнице рода христианскаго проводил икону из собора с крыльца; дальнейший же ход за город поручил для провождения и начальствования пред всем духовенством Спасокаменнаго монастыря Архимандриту Феофилу. Шествие происходило мимо гостинных домов, присутственных мест, и по набережной дороге в Архангельскую улицу; и сие продолжалось за теснотою

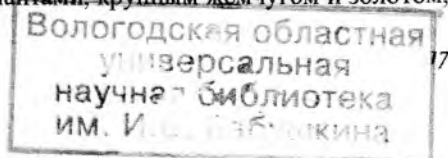
от многолюдства не менее двух часов. У Архангельской заставы оным Архимандритом со всем духовенством отправлен был Божией Матери молебен с водоосвящением, по окончании коего Архимандрит с духовенством возвратился назад; некоторые же из духовенства провожали до Прилуцкого монастыря. Здесь также было трогательное зрелище: народ с благодарными слезами разставался с иконою скорой Заступницы и Покровительницы; некоторые же продолжали и дальнейший путь из града. Под Прилуцким монастырем встречена была икона монашеством онаго и приходскими Валушинскими священнослужителями. В Прилуках у часовни отпета лития, после коей градское остальное духовенство возвратилось в город, — кроме Золотокрестенскаго священника Василья Антипьева, который по усердию своему провожал икону до самой Семигородной пустыни. Градской народ, какими толпами встречал икону, таковыми же отходил и обращался назад на разном расстоянии. Впрочем очень значительное онаго количество препровождало до самой Рабанской церкви, куда при звоне прибыли в 10 часов по полудни. — Из граждан провожавшие певчие непрестанно в честь Божией Матери пели догматики, каноны, стихи и тропари. — По прибытии в Рабанскую церковь тотчас началось от священнослужителей тамошних всеношное бдение и молебен с акафистом и водоосвящением, а за сим и литургия. В 6 часов по полудни 29 Августа при звоне отправились в путь, ведущий в город Кадников. На границе уездов Вологодскаго с Кадниковским отслужен Божией Матери молебен с провозглашением многолетия всей Императорской фамилии, Синоду, Преосвященнейшему Стефану Епископу, военачальникам, градоначальникам, и всем града Вологды жителям. Здесь некоторые из Кадниковских граждан прибыли на встречу. Потом Лопотова монастыря строитель Иосиф с братиею и святыми иконами встретили под деревнею Дором, в коей у часовни отправлен Божией Матери молебен, после коего возвратился оный строитель в монастырь. Отшедши несколько от деревни Дора, встретило икону Божией Матери Кадниковское и околородное духовенство и жители со крестами. При входе в город, отправлен протоиереем онаго соборне молебен с водосвятием при кладбищенской Димитриевской церкви, откуда при кроплении народа внесена икона в собор, где тотчас началась и литургия, после коей носима была икона по градским домам для молебствий. Провожавший чудотворную икону вышеозначенный вологодский градский глава с своими гражданами отсюда возвратился обратно в Вологду, оставя по себе благонадежных из граждан для препровождения образа до самой обители. В 6-ть часов по полудни отправились с образом на Пельшму к г-же Колычевой в сопровождении священнослужителей Пельшемских со святыми иконами, у коей и ночевали. По утру 30 Августа были у помещицы Елизаветы Бартеновой, от коей и возвратились в Кадников в 9 часов по полуночи, и весь день до 10 часов вечера носима была икона по домам для молебствия. Священнослужители и обыватели околородные, движимы будучи усердием к Божией Матери, собрались еще за сутки до прибытия ея в

город Кадников. Неимение же постоянных квартир, оскудение содержания, оставка сельских работ и промышленности, начали приводить дух их в уныние: то для успокоения их ревности нужно было, не отлагая нимало времени, выдти из Кадникова, а притом и вологодским оставшимся жителям для проведения до обители скучно было дожидаться. Почему, по отправлении в соборе всенощного бдения и молебна с акафистом, в первом часу по полуночи, в сопровождении священнослужителей соборных и от пяти уездных церквей с многочисленным народом при звоне отправились на 31-е число из города по тракту к Ильинском Засодимской церкви, отстоящей от города Кадникова в 2 верстах. При выходе из города со свечами в руках, за здравие жителей отправлен был на мосту реки Содемы молебен. Пришедши к оной Ильинской церкви, тотчас началось всенощное бдение и молебен с водоосвящением и литургия, коя была отправлена Кадниковским протоиереем Алексеем Бальзаминовым соборне. После литургий, в 9 часов по полудни, 31-го Августа продолжался ход с священно-церковнослужителями околотородных церквям с иконами до церкви Козмы и Дамиана, от коей и возвратился весь провожавший клир к своим церквям. Вступив в оную, отправлен был Божией Матери молебен с водосвятием, а оттуда в сопровождении Козминских священно-церковнослужителей с иконами по тракту было шествие к Кодановской Благовещенской церкви. С сего места икона Дионисия и Амфилохия Глушицких чудотворцев, возвращена в свой монастырь с некоторыми из вологодских, для нее командированных от города. Кодановские священно-церковнослужители со святыми иконами встретили на лесу чудотворную икону. Переправясь через реку Двину по мосту, в вышеозначенной церкви отпет был с водоосвящением молебен и в сопровождении священно-церковнослужителей со крестами и иконами, оканчивали шествие к обители. Благовест в оной начался с 4-х часов по полудни, и монашествующие со святыми крестами за три версты встретили чудотворную икону. По принесении оной в обитель, 31 Августа, в 9 часов вечера отправлено было всенощное бдение. — И здесь то среди внутренних восхищений на лицах всех, как сопровождавших, так и встретивших, изображены были знаки живейшей радости и благодарности к Небесной Царице.

В следующий день после литургии отпет был молебен Божией Матери с акафистом, с провозглашением многолетия за здравие Высочайшей Императорской Фамилии, военачальников, градоначальников, и всех православных христиан. Потом на трапезе приходящим было должное угощение, после коего все отправились в дома свои, восхваляя и прославляя усердную Заступницу за избавление от смертоносной язвы.

Вологодские граждане внутреннее свое усердие к чудотворной иконе ознаменовали и внешними пожертвованиями. Кроме собранных несколько тысяч рублей и других приношений, они, устроили на оную вместо ветхой серебряной ризы, новую серебряную, украшенную бриллиантами, крупным жемчугом и золотом,

1337869

и воздвигли великолепный позлащенный киот. — За какое усердие и ревность к благолепию святыни, молитвами и предстательством Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, Господь Бог да помилует и спасет их, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

В 1871 году по такому же случаю повторяется изнесение иконы в город Вологду. Второй ход был еще более значительным, так как многие люди помнили первый ход и верили в ее исцеление. Икону в конце Архангельской улицы встречало все губернское духовенство и губернатор с одновременным звоном всех сорока церквей города.

Описание иконы: (снимок прилагаю)

Величина ее — в длину один аршин и 1 и 3/8 вершка, а в ширину — 11 и 5/8 вершка.

На створках по сторонам изображены архангелы Михаил и Гавриил, вокруг на особой доске Пресвятая Троица, а несколько ниже Божия Матерь во славе. С левой стороны — святители: Василий Великий, Григорий богослов, Иоанн Златоуст. С правой — Петр, Алексей и Иоанн. Внизу — Зачатие, Рождество, Введение во храм и Покров Пресвятой Богородицы.

Вологжане после первого хода украсили икону серебряно-позолотой ризою в честь спасения от холеры в 1831 году, а ризы на Спасителе Божьей Матери вынизаны сплошным крупным жемчугом, между которыми сияет восемь звездочных мелких бриллиантов и других драгоценных камней.

В 1873 г. после второго хода устроена на икону новая вторая риза серебряная 84-й пробы позолоченная весом 9 фунтов, 4 золотых усердием московского 1-й гильдии купца Николая Максимовича Колодкина.

И последнее улучшение иконы было произведено в 1917 г. «За золочение и перделку серебряной ризы на иконе 6 апреля 1917 г. было уплачено 300 рублей».

17 марта 1922 г. протоколом № 9 вся позолота, серебро, бриллианты и жемчуг были сняты и отправлены для спасения голодающих Поволжья.

Икона спасена великим усердием И. В. Федышина и находится в музее Вологодского кремля. Вот как это было. 13 января 1925 г. член губернской научно-художественной экспертной комиссии И. В. Федышин, руководствуясь декретом ВЦИК и СНК от 7.01.1924 г. и к нему инструкцией НКП от 7.07.1924 г., предусматривающих передачу всех художественных исторических ценностей, из закрытых монастырей в музеи, и имея на руках доверенность Губкома и Губмузея, с участием председателя Семигородней общины — верующих Киселева А. И. и представителя от населения Баранова М. И., обследовал Семигородний монастырь и наметил изъятие для Вологодского музея двух древних икон, по преданию письма Дионисия Глушицкого, относящихся к 14 веку и представляющих исключительный худо-

*Изображение чудотворной иконы Успения Божией Матери,
именуемой «Семигородная»*

жественно-археологический интерес. Актом № 3 было отмечено «что означенные иконы находятся в условиях, неблагоприятных для их сохранности, требуют немедленного укрепления, прочистки, необходимой для надлежащего научного их обследования». Председателем общины верующих при Семигороднем монастыре

гр. Киселевым не было дано согласие на передачу двух икон. Свой отказ гр. Киселев мотивировал тем, что иконы эти, как чудотворные, пользуются особым почитанием среди местного населения и поэтому передать их в музей без согласия общего собрания общины верующих он не решается. С другой стороны, он берет на себя обязательство выяснить на собрании верующих вопрос о средствах на укрепление и расчистку обеих икон, под наблюдением Вологодского художественного отдела по делам музеев. Далее в акте дает подробное описание икон Успения Божией Матери и Иоанна Предтечи. (Личный архив Н. И. Федышина.)

Однако, в нарушении декрета ВЦИК и СНК от 7.01.1924 г. постановлением Президиума Кадниковского УИКа от 9.02.1926 г. Семигородный монастырь закрывается и согласно п. 12 протокола № 29 икона Успения Божией Матери и икона Иоанна Предтечи, как особо чтимые, направляются не в музей, а в собор г. Кадникова. (Опись 1, фонд 343, ед. хр. 653, лист 116, Вологодский архив).

22 февраля 1926 г. по акту наряду с другими иконами председателем общины верующих Кадниковского собора протоиреем Павлом Васильевичем Кузьминым икона Успения Божией Матери была принята в собор.

Обследуя Кадниковский Николаевский собор 22 мая 1926 г., И. В. Федышин обнаруживает в нем Семигородные иконы и составляет акт № 115 и пишет докладную директору Вологодского музея и одновременно письмо председателю Кадниковского УИКа Борисову. На заявлении Федышина от 18 июня 1926 г. Борисов пишет резолюцию «Указанные в заявлении иконы переданы религиозной общине, с каковой нужно вести переговоры об изъятии икон и перенесении их в музей. Если же община не согласится выдать иконы, обязать содержать их в исправности и сохранять, предварительно произведя их оценку особой комиссией». (Опись 1, фонд 343, ед. хр. 653, лист 5, Вологодский архив.)

Представители же общины заявили, что они не могут решить вопроса о передаче культового имущества гос. музею, так как хозяином является не община, а УИК.

10.07.1926 г. зав. губмузеем Куропатников направляет письмо Федышина в Главное управление Наркомпроса по охране памятников. А последний пишет письмо в Вологодский губисполком с просьбой не только выдать памятники, но и наказать виновных, поскольку такие факты уничтожения памятников повторяются неоднократно. (Личный архив Н. И. Федышина). На письмо Главнауки 23.08.1926 г. отвечает зам. председателя губисполкома Фрундин, где обвиняет губмузей в задержке ликвидации монастырей и разрешает выдать только одну икону Успения Божией Матери. И наконец, 1 сентября по акту 3 212 икону Успения Божией Матери получает представитель Вологодского госмузея И. В. Федышин. (Книга приходных документов, с. 233 в Вологодском кремле). А в октябре 1927 г. после расчищения в Вологодском музее А. И. Брягиным икона помещается в Вологодский музей за инв. номером 7816/2069 (Реставрационный дневник Брягина в архиве Вологодского кремля).

НИКОЛАЕВСКИЙ-КАТРОМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Никола-Катромский монастырь, как и Семигородняя пустынь, возник как пустынный монастырь, но в отличие от последнего известен его основатель, которым является преподобный Онуфрий. В то же время история не сохранила сведений о времени жизни основателя, о его происхождении и о самом построении им Никола-Катромской обители, в земле которой почиваются его святые мощи и в настоящее время. Предполагается, что по времени построения монастыря Онуфрий вышел из Спасо-Каменного монастыря и, ища уединения, поселился в безлюдном месте близ вод Катромского озера. Письменные памятники свидетельствуют, что Катромский монастырь существовал еще в конце 15 или в начале 16 века. Из одной грамоты, данной этому монастырю 18 июля 1562 г. царем Иваном IV Грозным, видно, что монастырь существовал еще в 1532 г., потому что в этом году князь Иван Данилович Пеньков дал Катромскому монастырю на память по своим родителям из своей вотчины 19 деревень и починок. Но самого основателя обители в это время уже не было в живых. Следовательно, Онуфрий жил и основал монастырь еще раньше. Память преподобного почитается 12 июня и имя его внесено в число российских святых. Настоятельство в Катромском монастыре было игуменское, а иногда строительское. В управлении монастыря известны следующие игумены и строители:

1. Варлаам I 1569
2. Герман 1585
3. Евтихий 1599
4. Питирим 1616–1621
5. Дионисий 1630
6. Авраамий I 1652
7. Капитон 1666–1669
8. Александр 1678–1682
9. Иосиф 1686–1690
10. Кирилл 1697
11. Ефрем 1697–1705
12. Иосиф 1711–1712
13. Исая 1712–1718
14. Никон 1722–1724
15. Варфоломей 1727–1730
16. Иринарх 1731–1734
17. Варлаам II 1734
18. Авраамий II 1737–1743

19. Филарет 1755–1758

20. Иоаким 1758–1764 до упразднения монастыря

После него здесь служили приходские священники: Дмитрий Григорьев 1764–1773, Петр Дмитриев 1773–1781, Андрей Иванов 1781–1803. С 1803 г. монастырь приписан к Семигородней пустыни и находится под управлением его игумена.

Преимников Онуфрия, вероятно, устраивала уединенная, спокойная жизнь на берегу красивого озера, богатого рыбой, а окрестности были богаты ягодами и грибами, и они не стремились увеличивать свою обитель и строить новые церкви и храмы. Имея в распоряжении 19 деревень и один починок, а согласно ведомости 1744 г. только в 6 деревнях насчитывалось 168 душ, монастырь на Катромском озере через 200 лет в 1740 г., как и в 1569 г., имел только деревянную церковь Николая Чудотворца и церковь Всех Святых и в них церковное имущество князя Ивана Пенькова. В монастыре шесть келий, живут в них игумен и братия.

В 1764 г. монастырь на Катроме был упразднен в связи с секуляризацией монастырских земель по всей стране. Обе монастырские церкви были обращены в приходские. Угодья бывшего монастыря, т.е. рыбная ловля на Катромском озере и мукомольная мельница на речке Катроме с того времени приписаны Семигородней пустыне, а пашенная сенокосная земля отошла во владения соседних крестьян Карачуновской волости. По всей вероятности, монастырь ликвидирован в связи с борьбой против обогащения монастырей за счет присвоения земель. Еще 15 января 1580 г. церковный собор постановил «...архиереям и монастырям вотчин у служивых людей не покупать, в заклад и по душе не брать и никакими способами своих владений не увеличивать; вотчины, купленные или взятые в заклад у служивых людей архиереями и монастырями до этого приговора, отобрать на государя...». (В. О. Ключевский. Курс русской истории. Т. 2, М., 1988, с. 269).

В 1803 г. 29 апреля обе церкви сгорели со всем имуществом, и всякая служба была прекращена. Через 30 лет, когда память о монастыре готова была исчезнуть, между жителями окрестных деревень забытая могила преподобного Онуфрия начала отовсюду привлекать к себе тысячи поклонников. Имя преподобного Онуфрия стало переходить из уст в уста, а надгробная плита его сделалась источником исцеления. Всех чудес записано 37. В 1835 г. крестьянин Иван Никитин представил в Вологодскую духовную Консисторию два реестра лиц, получивших исцеление от преподобного Онуфрия. Из них в 12 случаях он сам был свидетелем исцеления. Однако эти данные не были официально проверены и этим лишены качества несомненности. Но с 25 сентября 1835 г. по указу Святого Синода в церкви, построенной святителю Нико-

лаю Чудотворцу, стали совершаться молебны по преподобному Онуфрию. В 1869 г. по инициативе настоятеля Семигородней пустыни архимандрита Нектария и с разрешения вологодского епископа Павла близ часовенной церкви построена каменная, двухэтажная, пятиглавая церковь, крытая железом, окрашенная ярью. К монастырю от Кадникова была проложена оканавленная, добротная дорога, ведущая на Каргополь и далее на Архангельск. На месте исчезнувшего во время ликвидации монастыря поселения вновь возродилась деревня Дедово, как форпост по строительству монастыря. Автор данной статьи с детства помнит дорогу к монастырю, обсаженную высокими соснами и елями, как на картине Шишкина «Рожь», с той лишь разницей, что ржаное поле уходило не до горизонта, как на картине, а упиралось в белоснежную стену монастыря с высоченной колокольней, за которой блестела гладь пятикилометрового озера, обрамленного сплошной лентой хвойного леса. Недаром Нектарий, будучи настоятелем богатой, обширной Семигородней пустыни, повелел похоронить его в Катромском монастыре, где и был погребен.

По описи 5 января 1919 г. Николо-Катромский монастырь имел следующие строения:

Двухэтажная, каменная, пятиглавая церковь, посвященная чудотворцу Николаю. На колокольни 6 колоколов: большой 26 пудов, 12 фунтов, два по семь пудов, прочих вес не известен. В верхнем этаже храма главный престол во имя святителя Николая и придельный в честь преподобного Онуфрия. В верхнюю церковь ведет паперть с высокою лестницей. Двухъярусный, предалтарный иконостас окрашен белую краскою с семью винтообразными, золочеными полуколоннами и резьбою. Царские врата резные, золоченные. В нижнем этаже находится престол во имя святителя Николая Мирликийского Чудотворца.

Деревянная часовня, в которой почивают под спудом мощи преподобного Онуфрия и Варлаама.

Монастырь обнесен деревянной, рубленой стеной с каменными башнями. В одной из башен — помещение для привратника.

За стенами монастыря, напротив входа в монастырь, деревянный двухэтажный дом для помещения братии. Деревянный одноэтажный флигель для приема богомольцев, скотный двор, ветряная мельница, баня, водогрейка, овин с гумном, два сеновала, кузница, изба для рыбной ловли и водяная мукомольная мельница.

ЛИКВИДАЦИЯ МОНАСТЫРЕЙ

Декретом Советского правительства от 20 января 1918 г. церковь была отделена от государства и имущество монастырей объявлено народным достоянием. А еще ранее 12 января 1918 г. ВЦИК издает декрет о золотой и платиновой монополии. Вологодский губернский совет народного хозяйства 18 ноября 1918 г. сообщает в уезды, что согласно пункту 8 декрета о золотой и платиновой монополии все государственные музеи, дворцы, церкви, монастыри всех исповеданий должны представить в секцию благородных металлов ВСНХ все находящиеся в них ценности, в каком бы виде они не находились. Опись была составлена 29 декабря 1918 г. с участием семи священников и 21 представителя граждан Кадниковского уезда. Ценности передавались гражданам Кадниковского уезда, а их росписи в актах нет. В мае поступило распоряжение об изъятии золотых и серебряных ценностей в помощь голодающим Поволжья. А письмом от 22.11.1922 г. за подписью председателя губкомиссии Брызгалова строго предлагалось дополнительно полное изъятие золотых и серебряных ценностей с заменой другой утварью для совершения богослужения. В результате данных мероприятий по Кадниковскому уезду было изъято 8 пудов 30 фунтов серебра, 13 злотых 14 д. золотом и 27 бриллиантов.

5 января 1919 г. все монастырские здания Семигородней пустыни как внутри стен, так и за ее пределами, вся обстановка всех зданий, межевые книги, процентные бумаги и росписи вологодского банка на сумму 14.714 рублей были отображены Пустораменским волостным исполнительным комитетом. Монахам оставлено 6 келий в двух полукаменных корпусах. Все земли национализированы, за исключением части земель внутри монастыря, и дано распоряжение на пользование землей по железной дороге.

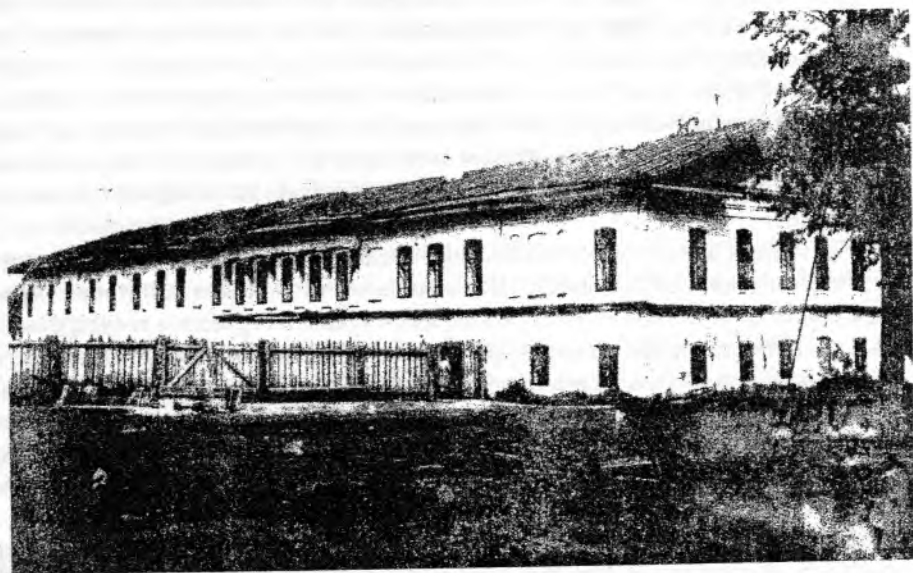
В тот же день 5 января 1919 г. все здания Николо-Катромского монастыря и земли с озером были переданы гражданам Кадниковской волости. Монахам оставлена церковь и часовня внутри ограды. Наличных денег изъято 467 рублей.

В обоих монастырях были организованы коммуны из бедняцкого населения. В отчете настоятель Семигородней пустыни Семион за 1920 г. указывает: «Двор для приема лошадей коммунары сожгли на дрова, два овина и гумно сожжены, кирпичный завод уничтожен». (Опись 1, ф. 496, ед. хр. 18344, с.61)

Из деревни Дедово в монастырь ушли три бедных жителя, правильнее сказать, лодыря. Они в несколько лет богатое, добротное имущество Николо-Катромского монастыря проели и пропили, скот уничтожили, земли запустели и вернулись обратно в деревню, где были инициаторами организации колхозов в деревне Дедово, которая в колхоз вступила последней в районе.

Село Возрождение. Настоятельский корпус 1852-1855 гг.

Братские кельи

К сожалению, история развития общества, следуя закону отрицания отрицания, повторяется. Если революция 1917 г., дав власть ущербным физически и морально людям, способствовала уничтожению монастырского и церковного имущества, то наша перестройка, дав волю преступному миру путем приватизации и других махинаций, дала возможность уничтожить и разворовать заводы и фабрики, передала в руки проходимцев нефть, газ, золото, алмазы, уничтожила науку и армию, развалила государство и русскую культуру, развила такой всесторонний антирусский национализм, что вопрос о существовании или исчезновении русской нации стал реально существующим и главным вопросом каждого патриота России. Повторяется смутное время на более высоком, страшном уровне.

Однако оба монастыря имели огромное влияние на верующих, так как не являлись эксплуататорами крестьян, а жили за счет доходов от собственной работы, от хождения чудотворной иконы Успения Божией Матери и благотворительных пожертвований. Поэтому по инициативе монастырских служащих в обоих монастырях в соответствии с инструкцией НКЮ и НКВД от 27 апреля 1923 г. Декрета ВЦИК и СНК от 3 августа 1922 г. в октябре 1923 г. были образованы общины верующих. По договору от 8 июня 1924 г. Катромской общине была передана двухэтажная церковь и часовня, а Семигородней — одна церковь. В Катромском монастыре было 4 служащих, а в Семигородней — 12 человек.

В то же время созданная при Кадниковском уезде комиссия по ликвидации монастырей в составе председателя Соловьева, члена Коржина при секретаре Бодухине, обследуя монастыри 26 и 27 января 1926 г., составляет акты, в которых указывает на ряд нарушений договора, как то: списки общин ежегодно не обновляются, не утверждается на общем собрании совета общины, в совет входят бывшие монахи, здания церквей в плохом состоянии. На основании этого комиссия выносит решение о закрытии монастырей. (Опись 1, фонд 243, ед. хр. 507, Вологодский архив)

Президиум Кадниковского УИКа под председательством Борисова, в нарушении секретного циркуляра ВЦИК о возможности закрытия молитвенных домов только по решению губисполкомов и при условии серьезных государственных надобностей и при наличии других молитвенных помещений ближе пяти км., на основании указанных актов 9 февраля 1926 г., выносит решение о закрытии монастырей. При вынесении решения имущество монастырей передается в различные организации. Однако, в указанном протоколе ни слова не сказано о судьбе монастырских библиотек. В то время, как только в Семигороднем монастыре насчитывалось более 1000 книг и 17 напестольных Евангелий с серебряными и позолоченными изображениями святых на деке. Триста книг светского направления. Много книг было древних: Служебник 1668 г., Псалтырь 1688 г., Октоих 1694 г., Библия на славянском языке 1784 г., Новый Завет

1817 г., Писания Святых отцов 1701 г., Киево-Печерский Патерик 1760 г., Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. Вся библиотека пропала или была растаскана. Автор статьи является свидетелем такой же судьбы Николо-Катромского монастыря, библиотеку которого просто растащили крестьяне. Несколько книг, не известно каких, было у нас в доме. Во время Великой Отечественной войны из-за отсутствия бумаги, мы школьники, шили из этих книг тетради и между печатных строчек выполняли письменные задания. Если в г. Вологде библиотеки монастырей передавались в воинские части, то их судьба была не завидна. Судьба же библиотек монастырей Кадниковского уезда трагична. Вот что установил И. В. Федышин, разыскивая музейно-исторические ценности и обследуя склад Кадниковского уезда. «Монастырские архивы вместе с другими книгами лежат в сырой кладовой в беспорядке вместе с зерном, вывезенном также из монастырей» (Личный архив Н. И. Федышина. Письмо в музейный отдел Глав науки № 1322). В то же время книг явно не хватало в сельских училищах. Например, в Лещевском земском сельском училище в 1893 г. на учащихся — 51 мальчик и одна девочка — было 35 экземпляров всех книг. А член училищного совета уезда Ю. М. Зубов в то время предлагал создать в уезде четыре центральных учительских библиотеки, так как книг не хватало не только для школьников, но и для учителей. (Опись 1, фонд 56, ед. хр. 586, с. 165, Вологодский архив).

После решения Кадниковского УИКа от 9 февраля 1926 г. вопроса о возобновлении богослужения в церкви Семигородного монастыря уже никто не возбуждал, а верующие общины Катромского монастыря с решением УИКа не согласились. Вероятно, по жалобам верующих Вологодский Губисполком дважды по запросу ВЦИКа требует от Кадниковского исполкома сообщить, каким образом используются закрытые ими церкви, и указывает на незаконность принятого им решения. А Председатель Кадниковского УИКа Баранов вынужден писать четыре объяснительных, в которых утверждает, что все помещения заняты сельхозартелями или учебными пунктами, и что вернуть общины церквям уже невозможно. (Опись 1, фонд 343, ед. хр. 623, листы 33–36, Вологодский архив).

О возобновлении служения в Семигородней пустыни верующие окружных деревень не просили, возможно, ввиду их отдаленности (12 км.), а возможно потому, что служители монастыря подверглись репрессиям. Последний настоятель монастыря Семион, в миру Чернов Селиверст Васильевич, несмотря на беспрекословное подчинение новой власти, что видно из его ответа на повестке по вызову его в ВИК 6 августа 1924 г., писал: «Власти всегда подчинялся и буду подчиняться впредь», трижды привлекался к ответственности. В 1919 г. он привлекался к судебной ответственности за не сдачу монастыря под коммуны, но не судился и был освобожден. В 1924 г. привлекался к судебной ответственности за не сдачу церков-

ных ценностей, но был оправдан. Оба события надуманные. В первом случае коммунары пришли без наличия соответствующих документов, поэтому не были допущены. Во втором, следователи не могли установить, кто похитил драгоценный камень с копии иконы Успения Божией Матери. В 1937 г. Чернова все же судят, обвиняя в том, что он является главой контрреволюционной группы, ведущей клеветническую агитацию против советской власти, и приговаривают к 10 годам заключения в лагерь. Реабилитирован 12 декабря 1970 г. (Дело № П. № 15412 хранится в архиве ФСБ г. Вологды).

Привлекались к ответственности 23 мая 1919 г. монахи Моисеев, Смирнов, и послушник Костыгин (Дело П. — 6235 хранится в архиве ФСБ г. Вологды).

В Катромском монастыре репрессии подвергся только один монах Беляев Серафим Леонидович и не в период ликвидации монастырей, а в 1930 г. за то, что призывал не вступать в колхозы, так как они не от Бога. Сослан на три года (Дело П. № 3650 хранится в архиве ФСБ г. Вологды). Реабилитирован в 1989 г.

Верующие деревень Катромского монастыря с решением Кадниковского исполкома не согласились. В мае 1926 г. жители двух деревень Дедово и Ляпшево в количестве 70 верующих создают приходскую общину и подают в Кадниковский исполком заявление с просьбой регистрации их общины и передачи им молитвенных зданий и культового имущества бывшего Николо-Катромского монастыря. Обосновывая свою просьбу, они указывают, что их деревни: Дедово от Лещевской общины находится в 9 верстах, а от монастыря — в 6, а деревня Ляпшево — в 7 верстах от Ильинской общины, а от монастыря — в 5 верстах. Кадниковский исполком возвращает заявление без рассмотрения, указывая на неполноту представленных документов. Совет общины, председателем которого являлся отец автора этих строк Смирнов Николай Иванович, вторично направляет заявление с приложением всех необходимых документов. (Список членов совета общины прилагается.) Кадниковский исполком отказывает в просьбе общине на том основании, что бывшая община привела здание до полного развала и для ее приведения в надлежащий вид потребуются громадные затраты, а вновь организованная община в лице только двух деревень, при всем их желании, содержать их не может; что Дедово и Ляпшево от других религиозных общин находятся на расстоянии лишь 7 верст, а от монастыря — на расстоянии 10–12 верст; что вдохновителем вновь организованной общины является бывший настоятель ранее существовавшего Николо-Катромского монастыря Гонц Михаил Георгиевич и монах Вертоухов, Мефодий Кириллович. Решение подписал Борисов. (Опись 1, фонд 343, ед. хр. 653, листы 10, 16, 32, Вологодский архив). Несмотря на всю ложь указанных в решении мотивов отказа совет общины не посмел в дальнейшем писать заявления, так как это грозило тяжелыми последствиями.

Коммуна, а затем сельхозартель разбежались, как я указывал, ранее. 16 июля 1936 г. Харовский райисполком передает церковь Институту эволюционной мор-

Отчет

92

сверено полномочительного приходского Совета
Никола-Камаровской православной общины,
подписавших приходский отчет, статьи
и заключение о деятельности общины.

Политич. или в стеченно.	Исполнитель дела и агрес-	Врученность в установленном порядке в 1919.	Уплата донесения в установленном порядке в 1919.	Исполнение под покровитель-
<p>Селев Аркадий Николаев Селев Николай Иванович Ширшов Александр Иванович Ширшов Николай Иванович Коборов Иван Александрович Кротинин Николай Александрович Селев Василий Иванович Ширшов Дмитрий Андреевич</p>	<p>Дир. Дегото Свирский Камаровская церковь</p>	<p>Присланы</p>	<p>Присланы</p>	<p>Имеется дан с наводками поисторикам none none none none none none</p>

Председатель Совета И. Смирнов

Члены: И. Рабочий, И. Ширшов,
А. Смирнов, А. Тихонов,
В. Ширшов, В. Тихонов.

Секретарь Н. Тихонов

фологии и палеозоологии Академии наук СССР под лабораторию на десять лет по договору с условием ремонта церкви и ее переоборудования под лабораторию. Однако институт от ремонта церкви отказался, а построил рядом в сосновом бору жилой дом и лабораторию. Лаборатория существовала до войны с выездом московских ученых, которые развели на озере ондатру, а в речке Черной, бобров (Опись 1, фонд 978, ед. хр. 129, с. 103, Вологодский архив).

В это время, неизвестно по чьей инициативе, была вскрыта могила — свинцовый гроб преподобного Нектария — с целью доказательства, что труп истлел и ничего святого и Бога не существует. Автор этих строк бегал смотреть на раскрытый свинцовый гроб. Мошей преподобного уже не было, они были не перезахоронены, а куда-то выброшены. Надгробную плиту основателя монастыря Онуфрия коммунисты не нашли. В настоящее время монастырь окончательно разрушен, никакой постройки не сохранилось.

Готовя статью о монастырях Харовского района с целью уточнения судьбы чудотворной иконы Успения Божией Матери, я встретился с Н. И. Федышиным, сыном И. В. Федышина, спасшим икону от уничтожения. Когда я стал рассказывать Н. И. Федышину о Катромском монастыре и разрушенной могиле, он заинтересовался деталями могилы, а затем заявил, что в свинцовом гробу был похоронен его пращур, выходец из Васьяновской волости, откуда в годы строительства монастыря Нектарием в Дедово переселился мой прадед Смирнов Виктор. Кто знает, может быть, это переселение было сделано по совету Нектария.

Заканчивая статью, я считаю необходимым объяснить причины так легко ликвидируемых святынь, строившихся в течении 500 лет не по принуждению, а по доброй воле с молитвами, добротой, всем миром. Основной, на мой взгляд, причиной является сама заповедь православной веры, гласящая, что любая власть от Бога и ей нельзя перечить. Так, в 1764 г. в связи с волнениями крестьян в средней России по причине захвата монастырями их земель, был упразднен Катромский монастырь против воли самих крестьян и вновь восстановлен по усердию самих крестьян окрестных деревень в 1867 г. при великом сопротивлении Вологодской епархии. При ликвидации монастырей и церквей в 1917–1926 гг. сельские церковные общины принимали меры к сохранению их от разрушения, то Вологодская епархия молчала. Так и в наше время Алексей II не принял никаких мер в 1993 г., хотя реально имел возможность, для защиты русских патриотов от уничтожения при расстреле парламента. И молясь за униженную, гибнущую Россию и спасение ее народа, продолжал принимать награды и внимание от виновника этого разрушения. Кто писал эту заповедь «Всякая власть от Бога» и от Бога ли она?

В связи с этим следует согласиться с утверждением мыслителя Василия Розанова, высказанном им в произведениях «Место христианства в истории»

и «Уединенное», что иудейский национализм дал миру такое христианство, которое в его высшем выражении — монашестве — испепелило мир, иссушило цветы радости. И, конечно, прав Вадим Кожин, анализируя сочинения мыслителей о христианстве, утверждал, «...что подлинно «интеллигентный» и действительно «культурный» человек не может ни думать, ни, тем более, высказывать публично что-либо «критическое» в адрес евреев». (В. В. Кожин. Победы и беды России. Изд. Алгоритм, М., 2000, с. 352) И действительно, вместо храмов науки древних царств, где создавались по звездам карты и календари, проектировались каналы, создавалась математика и психология, или слобод наукоградов в петровские времена и наукоградов в советское время, христианская вера строила монастыри, которые просвещали меланхолию, любовь к терпению и унижению, конформизм в мышлении и слепое послушание, страх перед неизвестным, отвлекая верующих от всякой творческой жизни и государственных дел.

Монастыри Харовского района: Семигородная пустынь и Николо-Катромский монастырь за время своего существования сыграли положительную роль в освоении края и особенно в просвещении нравственных устоев общества, в котором твердо утвердилось убеждение, что все монастырское это добротное, чистое, вечное, святое. Монастыри жили тревогами и радостями России, оказывая помощь бедным, сиротам, голодающим и раненым во время войн. Они выделяли деньги на строительство памятников: Богдану Хмельницкому в Киеве в 1871 г., Лермонтову в Пятигорске в 1874 г., Любоху Юстусу — ученому в Мюнхене в 1875 г.; православного собора в Курляндии в 1787 г.; Кафедральных соборов в Ташкенте и Тифлисе в 1904 г. Выделили деньги Самарской губернии, пострадавшей от неурожая в 1875 г, для постройки квартир для турецких военнопленных в 1879 г. и выделили пособие для низших чинов, погибших на войне в 1878 г.

Они являлись объединяющим началом соборности русского народа, его общинных интересов и взаимопомощи.

Соборы монастырей представляли архитектурную и историческую ценность. И не удивительно, что исследователь Рерих, посетивший Вологодскую область и увидев красоту наших церквей, соборов и часовень, так избирательно и удачно вписавшихся в окружающую природу, назвал наш край «Русской Италией». «По мнению Губмузея означенные монастыри имеют художественное историческое значение в своем ансамбле, но средств на охрану их в Губмузее не имеется». (Письмо № 13–22 от 16.09.26 г. на запрос в музейный отдел главнауки).

Ни губмузей, ни тем более областной исполком не пытались использовать реальную возможность передачи монастырских соборов церковным общинам, которые сохранили бы эти святыни без всяких затрат, дав нам возможность любоваться их красотой. В том же письме зав. Губмузея Куропатников указывает, что

«Вологодский Госмузей никогда не мог и не может вообще чинить каких-то препятствий административным органам и в частности Кадниковскому УИКу в деле ликвидации монастырей в уезде, так как Госмузей по своей структуре является научным исследовательским учреждением... наоборот, Вологодский Госмузей скорее способствует и проявляет инициативу в известной мере по ликвидации монастырей и при первой возможности стремится изъять самые существенные для монастыря реликвии культа».

Из сказанного можно сделать вывод, что ни в администрации уезда и области, ни в Губмузее не нашлось прогрессивно мыслящих людей, которые бы приостановили разрушение соборов, этих великолепных архитектурных сооружений, этой «застывшей музыки» прошлых веков.

К сожалению, в Семигородней пустыне от монастыря остались только служебные помещения, а Катромский монастырь разрушен полностью, и мы лишены возможностью наслаждаться их красотой.

A handwritten signature in cursive script, likely belonging to the author or a related official. The signature is written in dark ink and is somewhat stylized, with a prominent initial letter.

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ

Встречу с Н. И. Федышиным мне организовала удивительной доброжелательности человек — зав. библиотекой Вологодского кремля Нина Михайловна Камкина. В мастерской, обставленной всюду старыми иконами, меня встретил пожилой, среднего роста, сухощавый, с приветливой улыбкой и доверительным взглядом серых глаз мужчина.

Поскольку я не историк и не краевед, то для объяснения причины, побудившей меня встретиться с Николаем Ивановичем, был вынужден пояснить ему, что в связи с изданием альманаха Харовского района, я договорился написать статью о монастырях района, так как сам родом из деревни, расположенной около Катромского монастыря, и был свидетелем его уничтожения. Вологодский университет историей этих монастырей не занимается, поскольку они являются заштатными. При изучении же архивов я узнал о знаменитой чудотворной Семигородней Успения Божьей Матери иконе. Однако документов, каким образом она была спасена и попала в Вологодский музей, я в архиве и в библиотеке нашего кремля не нашел. Мне сообщили, что спас икону Ваш отец и мне хотелось бы узнать подробнее, как это произошло.

Вместо ответа на заданный вопрос Николай Иванович попросил меня рассказать все, что я знаю о Николо-Катромском монастыре. Я рассказал, что мой прадед Виктор из Васьяновской волости переселился на свободные земли в дер. Дедово. Вместе со своим сыном — моим дедом участвовал в строительстве Николо-Катромского монастыря. А мой отец, тоже Николай Иванович, в 1926 г. возглавил Николо-Катромскую религиозную общину и делал последнюю попытку сохранить монастырь. Я же, будучи мальчишкой, бегал на озеро купаться и видел, как уничтожался постепенно монастырь, как раскрыли свинцовый гроб какого-то святого, с целью доказательства, что ничего святого нет.

Николай Иванович усмехнулся и заявил, что в свинцовом гробу был похоронен никто иной, как его пращур (прапрапрадед) по линии матери и попросил меня нарисовать церковь монастыря и могилу.

Я по памяти нарисовал все постройки монастыря и склеп, где был в свинцовом гробу похоронен святой. Беседа наша затянулась надолго.

Николай Иванович рассказал, что его пращур, будучи священником в Васьяновской волости, женился на простой крестьянке, которая при первых родах умерла, а сын остался жив. Сын имел семью — девять детей. Пращур же Нектарий после смерти жены постригся в монахи и ушел в Семигороднюю пустынь, где в 1846 г. был назначен настоятелем монастыря. Будучи настоятелем, после пожара он не только восстановил постройки, а привел монас-

ть в лучшее состояние. В Семигородней построил каменный настоятельский корпус, а в Николо-Катромском монастыре вместо деревянной построил каменную, двухэтажную, пятиглавую церковь. Был очень строгим, в монастыре запретил спиртные напитки, учредил молебен каждое воскресенье, после литергии успению Божей Матери, установил постоянное, днем и ночью, чтение псалтыря. За усердие по строительству был возведен Святейшим Синодом в сан Архимандрита. Награжден орденами святой Анны третьей и второй степени. При смерти пожелал, чтобы его похоронили под алтарной стеной церкви Святителя Николая Чудотворца, которую он построил в Катромском монастыре.

Я в свою очередь рассказал, что мой старший брат Владимир видел, как двое мужчин топорами отрубали свинцовые куски гроба, а скелет лежал рядом. Когда я с ребятами пришел посмотреть на гробницу, то скелета уже не было и верхняя часть свинцового гроба уже отсутствовала. Свинец забирали мужики, чтобы из него катать дробь.

Поскольку Николай Иванович никогда не был в монастыре, я подробно рассказал, каким я его видел в детстве.

Николай Иванович пообещал мне предоставить свой архив, что и сделал при очередной встрече.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3
МОНАСТЫРИ ХАРОВСКОГО РАЙОНА	4
ОПИСАНИЕ КРЕСТНОГО ХОДА *	13
НИКОЛАЕВСКИЙ-КАТРОМСКИЙ МОНАСТЫРЬ	21
ЛИКВИДАЦИЯ МОНАСТЫРЕЙ	24
ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ	33

Константин Николаевич Смирнов
СУДЬБА МОНАСТЫРЕЙ ХАРОВСКОГО РАЙОНА

Авторская редакция
Технический редактор Ю. П. Малоземов
Тираж — 100 экз.

Вологда
2003

20 p.